

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС26-5368

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 сентября 2026 г.

Дело № А40-19260/2025

Резолютивная часть определения объявлена 2 сентября 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 8 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Антоновой М.К.,

судей Завьяловой Т.В., Якимова А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» на решение Арбитражного суда города Москвы от 17 июля 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 марта 2026 г. по делу № А40-19260/2025

по иску Фонда по сохранению и развитию Соловецкого архипелага к публичному акционерному обществу «Сбербанк России» о взыскании суммы по независимой гарантии от 15 августа 2024 г. № 7817122190-24-Г5 в размере 22 987 886 рублей 9 копеек, неустойки за неисполнение обязательств по

независимой гарантии в размере 1 172 381 рубля 88 копеек за период с 11 декабря 2024 г. по 30 января 2025 г. и неустойки, начисленной с 31 января 2025 г. по дату фактического исполнения обязательства,

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора – общества с ограниченной ответственностью «Цитадель»,

В заседании приняли участие представители:

от Фонда по сохранению и развитию Соловецкого архипелага – Чинаускас Д.Б.;

от публичного акционерного общества «Сбербанк России» – Иванова А.И., Суровяткина Н.Е.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Фонд по сохранению и развитию Соловецкого архипелага (далее – фонд, заказчик) обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к публичному акционерному обществу «Сбербанк России» (далее – банк, гарант) о взыскании суммы по независимой гарантии от 15 августа 2024 г. № 7817122190-24-Г5 в размере 22 987 886 рублей 9 копеек, неустойки за неисполнение обязательств по независимой гарантии в размере 1 172 381 рубля 88 копеек за период с 11 декабря 2024 г. по 30 января 2025 г. и неустойки, начисленной с 31 января 2025 г. по дату фактического исполнения обязательства.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17 июля 2025 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2025 г., исковые требования удовлетворены.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 3 марта 2026 г. решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос об их отмене, ссылаясь на существенное нарушение судами норм права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 10 августа 2026 г. жалоба банка вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а судебные акты судов трех инстанций отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, фондом и обществом с ограниченной ответственностью «Цитадель» (далее – общество, подрядчик) заключен договор от 13 августа 2024 г. № 04/СМР на выполнение строительно-монтажных и пусконаладочных работ по устройству временных наружных инженерных сетей и сооружений.

Во исполнение пункта 3.2 договора фонд осуществил оплату аванса в размере пятидесяти процентов от цены контракта, что составило 22 987 886 рублей 9 копеек.

Срок окончания работ по договору – 28 октября 2024 г.

В обеспечение надлежащего исполнения обществом своих обязательств по контракту банком выдана и обществом (принципал) на основании пункта 10.1 договора представлена фонду (цессионарий) банковская гарантия от 15 августа 2024 г. № 7817122190-24-Г5 на сумму 22 987 886 рублей 9 копеек со сроком действия по 30 ноября 2024 г. включительно.

В связи с тем, что общество не отработало и не возвратило в установленный срок сумму аванса, фонд почтовым отправлением направил в банк требование от 29 ноября 2024 г. об осуществлении выплаты денежной суммы по банковской гарантии.

В ответ на поступившее обращение банк направил в адрес фонда уведомление от 11 декабря 2024 г. об отказе в удовлетворении требований бенефициара по причине его получения по истечении срока действия гарантии.

Считая отказ в осуществлении выплаты по независимой гарантии необоснованным, фонд обратился с настоящим иском в арбитражный суд.

Рассматривая спор, суды первой и апелляционной инстанций, оценив представленные в материалы дела доказательства, установили, что требование о гарантийной выплате направлено бенефициаром гаранту в пределах срока действия банковской гарантии, а обеспеченное ею обязательство по возврату аванса не было исполнено принципалом.

Учитывая установленные обстоятельства, руководствуясь положениями статей 309, 310, 368, 370, 375, 376, 379 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ), части 3 статьи 45 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», судебные инстанции пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований, с чем согласился суд округа. При этом суды исходили из того, что заказчик, направив требование через организацию почтовой связи вовремя, то есть в рамках срока действия банковской гарантии, не несет риски в связи с доставкой требования гаранту.

Между тем судами не учтено следующее.

В целях обеспечения исполнения лицом принятых на себя обязательств и защиты заказчиков от недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) законодатель предусмотрел специальный механизм для обеспечения исполнения обязательств, закрепив перечень способов обеспечения в статье 329 Гражданского кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 329 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Институт банковской гарантии направлен на обеспечение бенефициару возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений принципала-должника, в тех случаях, когда кредитор (бенефициар) полагает, что срок исполнения обязательства либо иные обстоятельства, на случай наступления которых выдано обеспечение, наступили.

Согласно статье 368 Гражданского кодекса по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

Требование бенефициара об уплате денежной суммы по независимой гарантии должно быть представлено в письменной форме гаранту с приложением указанных в гарантии документов. В требовании или в приложении к нему бенефициар должен указать обстоятельства, наступление которых влечет выплату по независимой гарантии. Требование бенефициара должно быть представлено гаранту до окончания срока действия независимой гарантии (статья 374 ГК РФ).

Гарант вправе отказать бенефициару в удовлетворении его требования, если это требование либо приложенные к нему документы не соответствуют условиям гарантии либо представлены гаранту по окончании определенного в гарантии срока (пункт 1 статьи 376 ГК РФ).

По общему правилу сдача заказчиком (бенефициаром) в организацию связи письма с необходимыми документами в целях получения платежа в пределах срока действия гарантии указывает на соблюдение порядка, предусмотренного статьей 194 Гражданского кодекса, и рассматривается

как надлежащее представление требования о платеже, при котором бенефициар не несет рисков в связи с доставкой требования.

Вместе с тем правовые нормы, регулирующие банковскую гарантию, не препятствуют банку (гаранту) участвовать в силу принципа свободы договора (пункт 1 статьи 1, пункт 1 статьи 421 ГК РФ) в установлении условий гарантии и включении в нее положения о совершении платежа по требованию, поступившему до окончания срока действия гарантии.

В связи с этим поступление требования о платеже гаранту за пределами срока действия банковской гарантии не является основанием для отказа гаранта в совершении платежа, за исключением случаев, когда иное не указано в самой гарантии.

Данная позиция изложена в пункте 26 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 г., а также в пункте 4 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 г.

Из установленных судами по настоящему делу обстоятельств усматривается, что в настоящем случае стороны в банковской гарантии согласовали условие, в соответствии с которым требование об осуществлении банковской выплаты в письменной форме на бумажном носителе должно быть направлено (в случае, если бенефициар направляет требование гаранту в письменной форме на бумажном носителе) по адресу: 191124, г. Санкт-Петербург, ул. Красного Текстильщика, д.2 (пункт 4).

Требование в форме электронного документооборота должно быть направлено (в случае, если бенефициар направляет требование гаранту в форме электронного документооборота) на электронный адрес гаранта в сети Интернет sberbank@sberbank.ru (пункт 5 банковской гарантии).

При этом пунктом 6 банковской гарантии предусмотрено, что требование платежа по гарантии должно быть получено гарантом до истечения срока действия гарантии.

Наряду с этим в пункте 8 банковской гарантии банк и принципал согласовали право гаранта отказать бенефициару в удовлетворении его требования, если это требование или приложенные к нему документы не соответствуют условиям гарантии либо получены гарантом по окончании срока действия гарантии.

Таким образом, стороны предусмотрели, что в любом случае требование о банковской выплате должно быть получено банком до истечения срока действия банковской гарантии.

В разделе 10 договора от 13 августа 2024 г. на выполнение строительно-монтажных и пусконаладочных работ стороны согласовали требования к представляемой подрядчиком банковской гарантии. Представленная обществом банковская гарантия принята фондом без возражений по форме и содержанию.

При таких обстоятельствах, учитывая согласованные сторонами условия о сроке предъявления требований об осуществлении выплаты и принятие данной гарантии самим заказчиком, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает обоснованным отказ банка в удовлетворении требования бенефициара, полученного за пределами срока действия банковской гарантии.

С выводами судов о недействительности условия гарантии (пункт 8), допускающего отказ в платеже в случае получения требования бенефициара после окончания срока действия гарантии, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации согласиться не может.

В силу пункта 4 статьи 421 Гражданского кодекса условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 422 Гражданского кодекса договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» разъяснено, что норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (пункт 2). При отсутствии в норме, регуливающей права и обязанности по договору, явно выраженного запрета установить иное, она является императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора (пункт 3).

Как следует из приведенных положений гражданского законодательства и разъяснений по их применению, вывод о нарушении банком пределов свободы договора при установлении условия об отказе в платеже в случае поступления требования после истечения срока гарантии, мог быть сделан судами при условии, что возможность такого распределения рисков поступления требования после окончания срока действия гарантии между гарантом и бенефициаром прямо ограничена (запрещена) законом, либо приводит к существенному ущемлению прав бенефициара, не участвовавшего в определении условий гарантии, например, в совокупности с иными условиями гарантии делает невозможным или обременительным для него своевременное представление требования о платеже, тем самым, приводя к искусственному сокращению срока действия гарантии.

Вместе с тем в данном случае выданная банком гарантия предусматривала возможность подачи требования платежа не только в письменной форме на бумажном носителе на почтовый адрес, но и в форме электронного документа на электронный адрес гаранта в сети интернет, указанный в тексте гарантии, в связи с чем фонд был вправе по своему усмотрению выбрать тот или иной способ представления требования.

При этом направление требования на адрес электронной почты не только не являлось для фонда более обременительным способом реализации его права, но и с учетом современного уровня развития цифровых технологий использование электронного документооборота не может рассматриваться как экстраординарное требование для хозяйствующих субъектов.

Действуя разумно и добросовестно, фонд был вправе любым предусмотренным договором способом, в том числе посредством электронной почты, представить в банк требование об осуществлении выплаты с таким расчетом, чтобы с высокой долей вероятности обеспечить его получение банком до 30 ноября 2024 г., избегая рисков истечения срока в период пробега почтовой корреспонденции. Направив требование через организацию почтовой связи 29 ноября 2024 г., то есть за сутки до истечения срока действия гарантии, фонд с очевидностью принял на себя риски непоступления данного требования в срок.

Поскольку несвоевременное поступление требования платежа обусловлено действиями самого бенефициара и не является следствием обременительности условий гарантии, у судов отсутствовали основания, предусмотренные пунктом 1 статьи 422 Гражданского кодекса, для неприменения условий гарантии при рассмотрении дела и возложения на банк обязанности по осуществлению платежа.

При таком положении состоявшиеся по делу судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении требований фонда.

Руководствуясь статьями 291¹¹-291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 17 июля 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 марта 2026 г. по делу № А40-19260/2025 отменить.

В удовлетворении требований Фонда по сохранению и развитию Соловецкого архипелага отказать.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

М.К. Антонова

Судья

Т.В. Завьялова

Судья

А.А. Якимов